

Глава 34 - Период Восприимчивости (Часть 2)

Аромат цитрусовой мяты и кедрового красного вина смешался в воздухе, заставляя температуру в комнате постепенно повышаться.

Когда Су Лин услышал, как ГУ Лихэн мягко предупреждает его остановиться, он остановился на некоторое время, но потом всё равно быстро двинулся вперёд. Подойдя к ГУ Лихэну, он положил руку на спинку дивана и наклонился к его шее.

ГУ Лихэн склонил голову набок и схватил Су Лина за плечо, чтобы тот не подошёл ближе. Светло-карие глаза Су Лина, казалось, были покрыты слоем влаги, когда он нетерпеливо посмотрел на него и сказал: «сними изолятор и дай мне понюхать тебя, хорошо?»

ГУ Лихэн почти сразу же захотел согласиться с ним. Он прикусил кончик языка, боль немного прояснила его разум. «Не хорошо» сказал он, вынимая дрожащими пальцами новый изолятор и протягивая его Су Лину: «прикрепите его».

Су Лин не взял его. Его нос слегка дернулся, когда он понюхал воздух. Аромат вина становился всё сильнее, делая его ноги мягкими. Его тело слегка упало, но он тут же прижался к спинке дивана, чтобы не упасть на тело другого человека. Однако расстояние между ними было очень близкое, и их дыхание смешивалось вместе, когда они выдыхали. Внезапно Су Лин необъяснимо почувствовал сухость во рту и облизнул нижнюю губу. Глаза ГУ Лихэна резко сузились, и он сделал шаг в сторону, пытаясь встать. Увидев это, Су Лин просто отпустил его руку с дивана и упал прямо на ГУ Лихэна, остановив его движение, сумев обернуть его руку вокруг своей шеи.

«МММ...» Су Лин неудержимо загудел в тот момент, когда их кожа соприкоснулась, и покалывание прокатилось по телу от места контакта, сопровождаемое бесконечным чувством пустоты.

Он хочет большего.

Су Лин бессознательно потёрся лицом о грудь ГУ Лихэна. Мягкая ткань свитера вообще ничего не могла скрыть, поэтому он (Су Лин) мог чувствовать, что его (ГУ Лихэн) тело чрезвычайно жёсткое. Подняв голову, Су Лин обвил рукой шею ГУ Лихэна и ощупал эту область.

ГУ Лихэн тут же схватил его за руку и сказал глубоким голосом: «Не двигайся».

Вынужденный остановиться, Су Лин начал чувствовать себя немного неудобно. Он придвинул голову так близко, что их лица почти соприкасались, умоляя: «Дай мне понюхать, я хочу понюхать твои феромоны».

Щёки и челюсти ГУ Лихэна были плотно сжаты, а его чёрные глаза казались бездонными, как

глубокое море, охваченное штормом. Его тело было слишком напряжено, что можно было услышать лёгкий скрип, исходящий от его костей. Он не ответил Су Лину, но слегка повернул голову. Отпустив руку Су Лину, он дрожащим жестом потёр свой браслет. В следующий момент на его руке появились два ингибитора, и он сумел взять один из них дрожащей рукой. Однако, идя против своего инстинкта (чтобы сойтись с Омегой), его менталитет упал на дно пропасти. Он почти хотел разбить ингибитор о землю, а затем крепко обнял Омегу перед собой. ГУ Лихэн тяжело вздохнул и сдержал порыв. Затем он повернулся к другому ингибитору. Чёрные волосы, упавшие ему на лоб, были влажными от пота, а волосы на щеках прилипли к лицу. Несмотря на то, что он чувствует себя подавленным и покинутым, выражение его лица не изменилось. Он взял Су Лин за руку и сказал: «Не двигайся».

Вид ингибитора немного прояснил затуманенный разум Су Лина, и его светлое лицо вспыхнуло от смущения.

Не слишком ли он сейчас активен?

Су Лин спокойно позволил ГУ Лихэну ввести ему ингибитор. ГУ Лихэн взглянул на него и, закончив, снова передал ему новый изолятор. Взяв изолятор и приставив его к затылку, Су Лин слегка кашлянул и встал с тела ГУ Лихэна. Жар в его теле постепенно спадал, Су Лин стоял рядом с ГУ Лихэном и смотрел на него сверху вниз: «ты в порядке?» Учебники физиологии говорят, что Альфа в восприимчивом периоде становится очень хрупким.

ГУ Лихэн тихо произнес: «Эн, извини, я не заметил, что у меня наступает период восприимчивости. Это была моя небрежность».

Если бы не восприимчивый период ГУ Лихэна, его феромон не просочился бы наружу. Пока изолятор прикреплен, Су Лин не будет затронут и не впадёт в состояние псевдо-эструса. Если у них действительно течка, то им будет нелегко успокоиться. Высоко подобранная пара, в которой Альфа находится в периоде восприимчивости, в то время как Омега находится в периоде течки, оставаясь вместе в одной комнате, конечным результатом может быть только «покорение».

Су Лин ответил: «Всё в порядке» он слегка усмехнулся. «Знаешь, я не возражаю, но результат всё равно меня немного шокировал». ГУ Лихэн посмотрел на него, и он (Су Лин) просто пожал плечами: «Ты не хочешь привязаться ко мне, даже когда у тебя период восприимчивости. Похоже, я тебе действительно не нравлюсь. Я думал, что ты хоть немного привязан ко мне».

Его мужской Бог, вероятно, действительно рассматривал его только как друга.

Глядя друг на друга, Су Лин добавил: «Но пока ты не перестанешь быть одинокими, я не сдамся».

ГУ Лихэн посмотрел на Су Лина, и внезапно в его голове возникла презрительная мысль, желающая, чтобы молодой человек запомнил то, что он сказал, и никогда не сдавался. Но он не сказал этого, потому что не мог дать ему гарантии. Он даже не мог установить крайний срок

для Су Лина, потому что не знал, когда его вылечат. Он слишком хорошо знает, как ужасно не установить крайний срок. Отвернувшись, ГУ Лихэн пошел настроить вентилятор в отдельной комнате на максимальную передачу. Запах феромонов, оставшийся в отдельной комнате, быстро рассеялся.

С другой стороны, Су Лин не был разочарован реакцией ГУ Лихэна и все это время стоял рядом с ним. После того, как все феромоны рассеялись, он постучал по браслету и оплатил счет, затем сказал: «Я отправлю обратно»

Хотя его мужской Бог вел себя нормально, его потные волосы и аура заставляли Су Лина чувствовать себя неловко. В конце концов, учебник использует слово «хрупкий», чтобы описать Альфу в период восприимчивости.

Неосознанно для самого ГУ Лихэна выражение его лица стало облегченным; заботливость этого Омеги теперь чрезвычайно хороша для него.

Су Лин обратил внимание на ГУ Лихэна и, по-видимому, тоже заметил эту перемену в выражении лица. Он не обратил на это внимания, только улыбнулся. Когда ГУ Лихэн поднялся с дивана, Су Лин подошёл к двери и первой открыл её.

Когда ГУ Лихэн обернулся, его взгляд на мгновение остановился на вазе, которая стояла на подоконнике. Красная роза выделялась среди белого жасмина. Он отвёл взгляд, подошёл к двери и вышел вместе с Су Лином.

Когда они подошли к машине, ГУ Лихэн предложил: «Может быть, я позволю водителю отвезти тебя обратно?»

Су Лин покачал головой и сказал: «Не стоит, такси очень удобное».

ГУ Лихэн: «я уйду после того, как ты сядешь в машину».

Су Лин улыбнулся: «если ты будешь так же относиться к другим людям, я буду ревновать». Поскольку водитель семьи ГУ здесь, Су Лин больше не беспокоится о своём мужском Боге: «ты возвращайся и хорошенько отдохни, а мне пора». Потом он сел в такси и уехал.

ГУ Лихэн смотрел, пока такси не скрылось из виду. Он постоял немного и снова повернулся к ресторану.

Водитель: «.....»

Официант, убиравший отдельный номер, увидел ГУ Лихэна и сразу же спросил: «Сэр, там что-нибудь осталось?»

ГУ Лихэн кивнул и подошёл к подоконнику. Он осторожно вынул розу и спрятал её в своём хранилище.

Официант ошеломлённо смотрел ему вслед. Согласно его пониманию, всё, что он носит - это лучшие бренды. Он так относится к обычной розе; контраст слишком велик. Роза - это не какое-то сокровище, ах.

Когда Су Лин вернулся, в парфюмерном баре было довольно оживлённо. Он послал сообщение Налу, чтобы сказать ему, что он вернулся. Налу теперь не будет беспокоиться. Отправив сообщение, он пошёл посмотреть на духовные растения класса А в оранжерее. Как только он вошёл, то увидел три дрожащих растения, обнимающих друг друга. Рядом с ними из земли торчали два чёрных корня, раскачиваясь из стороны в сторону. Су Лин быстро посмотрел на пол оранжереи, а затем выглянул из входа в дверь комнаты для изготовления ароматов. Там не было никаких отверстий, кроме тех, где корни выходили из земли.

Когда Су Лин оглянулся, его запястья были опутаны корнями. В то же самое время в его сознании появилась диагональная линия, а затем ещё одна. Вскоре его сознание заполнили скопления линий, по три в каждом, одна наклонная влево, другая вправо, а средняя была прямой вертикально. Каждый кластер расположен недалеко друг от друга, и горизонтальные и вертикальные ряды довольно аккуратны. Су Лин сначала не понял этого, но когда начал появляться третий ряд линий, он наконец увидел, разве это не просто травяное поле? Уголки его рта дернулись, и он сжал прохладные упругие корни вокруг запястий. «Отпусти, я подойду к тебе».

Когда Су Лин вошёл в комнату для ароматизации, его в мгновение ока окружили корни. Он спросил: «Тебе так скучно, что ты начинаешь выращивать траву?»

Все корни поднимались и опускались, потом снова и снова...

«Хорошо». Су Лин махнул рукой: «я понимаю».

В его сознании Сянь Мо Юй, казалось, развлекался от скуки. Его корни прижались к окну, желая выйти наружу. На последнем снимке два его корня разъедали землю и плавно соединялись с теплицей. Просто когда он появился в теплице, неважно, были ли корни далеко или близко, три растения просто неудержимо дрожали и игнорировали его. После того, как образы быстро вспыхнули, в сознании Су Лина появилось смутное слезливое выражение.

Су Лин посмотрел на корни, которые прижались к его рукам, как ребёнок, и на мгновение задумался. Он утешал: «мир сильных одиночек. Это показывает, что ты силён!» Последние три слова были сильно выделены интонацией.

Корни на мгновение замерли, потом отчаянно замахали. Плохое настроение исчезло и сменилось чувством радости.

Су Лин не смог сдержать улыбки. Несмотря на то, что Сянь Мо Юй огромен физически, он действительно похож на ребенка, эмоциональный и легко поддается уговорам. «Завтра я возьму тебя с собой, чтобы ты не чувствовал себя запертым в клетке» сказал он.

Сянь Мо Юй стал счастливее. Су Лин немного поиграл с ним, а затем пошёл в оранжерею, чтобы успокоить остальные три растения. Когда он вышел из оранжереи, у него вдруг возникла иллюзия, что он воспитывает нескольких детей. Сянь Мо Юй - маленький повелитель, а эти трое - крошечные жалкие существа. Эта мысль щекотала его и давала ощущение «чунибьё».

Когда он вернулся в гостиную, шум в холле был слишком громким, поэтому он включил систему звукоизоляции, и в комнате мгновенно стало тихо. Су Лин нахмурился. Система звукоизоляции действительно превосходна, но он чувствовал себя неуютно от того, что было слишком тихо, как будто пространство, в котором он находится, отключено от мира. Он взял сменную одежду и пошёл в ванную, решив найти время, чтобы проверить список арендуемых квартир. Хотя его нынешних денег недостаточно, чтобы купить дом, он думает над его арендой.

Прежде чем лечь спать, он прислонился к кровати и небрежно прошёлся по форуму в теме отношений. Он хотел понять модель любви планеты Белл, а также хотел узнать больше об Альфе в период восприимчивости. Он набрал слова «восприимчивый период» в поисковой строке, когда краем глаза заметил «горячий» пост, прикрепленный в верхней части форума.

«Ох! Сегодня я снова висел на лимонном дереве*! Супер-красивый Омега, который подарил Альфе цветы и получил отказ!»

*лимон - кислый, поэтому висеть на лимонном дереве означает, что автор темы почувствовал себя кислым из-за ревности

К фотографии был прикреплен большой букет роз в вазе.

<http://bllate.org/book/14443/1277163>